
П. И. КУШНЕР (КНЫШЕВ)

УЧЕНИЕ СТАЛИНА О НАЦИИ И НАЦИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЕ И ЕГО ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ ЭТНОГРАФИИ

Сталинское учение о нации и национальной культуре, показавшее путь социалистического разрешения национального вопроса, было впервые оформлено товарищем Сталиным в его теоретическом исследовании «Марксизм и национальный вопрос». Позже это учение было развито и дополнено в лекциях, читанных товарищем Сталиным в Коммунистическом университете имени Я. М. Свердлова в Москве («Об основах ленинизма»), в речи его в Коммунистическом университете трудящихся Востока, в докладах на съездах ВКП(б), в многочисленных статьях и выступлениях, в письмах («Национальный вопрос и ленинизм»), в речах при приеме различных иностранных делегаций. Это учение, являющееся дальнейшим развитием марксизма-ленинизма в области национального вопроса, стало после Великой Октябрьской социалистической революции в России основным стержнем национальной политики партии Ленина — Сталина и Советского государства и оказало громадное, решающее влияние на национальную политику всех стран народной демократии.

Ход исторического процесса в течение последних 40—50 лет, события, прошедшие на наших глазах или на нашей памяти, подтвердили правильность сталинского учения о нации и национальной культуре. Для этнографа это учение имеет еще особое значение тем, что оно раскрывает сущность сложных явлений, происходящих в формах изменения языка, культуры и быта отдельных народов.

Поскольку этнография исследует происхождение и развитие материальной жизни, социальных институтов, языка, письменности, науки, религии и пр. и выясняет специфику, отличающую эти проявления человеческой культуры у отдельных народов, и поскольку такая специфика сохраняется до наших дней, — этнография является наукой не только о прошлом, но и наукой о современности. Она не может изучать явления социальной жизни (явления культуры) в отрыве от той формы человеческой общности, которая создает их и питает. И среди наиболее сложных и наименее изученных в этнографическом отношении форм общности внимание этнографов все чаще привлекает форма национальная. Сталинское понимание национальной культуры дает этнографам руководящее указание для изучения проблемы, ибо оно вносит ясность в самую постановку вопроса, обращая внимание исследователя на диалектичность развития формы и содержания культуры в зависимости от хода исторического процесса.

Советская этнография давно уже рассталась с эмпирикой и перестала быть описательной дисциплиной, собирающей и накапливающей сведения об отдельных сторонах народного быта, — как это имело место в буржуазной науке. Марксизм обогатил этнографию, дав ей возможность заниматься разрешением таких научных проблем, которые эмпирической, описательной этнографией были не по плечу. Он помог этно-

графы провизкуть при своих исследованиях в существо отдельных ~~национальных~~ народной жизни, раскрыв перед ними (этнографами) весь ~~национальный~~ общественного развития, взаимную связь явлений, движущие ~~силы~~. Учение К. Маркса об общественно-экономических формациях ~~создало~~ научную периодизацию истории общества; учение Ф. Энгельса ~~о~~ родовом строе, развитии брака и семьи, возникновении государства ~~создало~~ целые новые разделы в этнографии; учение Ленина об общественных укладах объяснило формы и сущность борьбы старого и нового в быту, вскрыло содержание «пережитков», показало значение приспособления старых форм к новому содержанию народной жизни; учение Сталина о нации, национальной культуре, национальном вопросе и социалистическом строительстве наметило для советской этнографии ~~актуальнейшие~~ задачи и предопределило программу ее научных изысканий на многие годы вперед. Марксизм-ленинизм вооружил советскую этнографию наиболее передовой, единственно научной методологией и открыл перед ней, как перед наукой о народной жизни, широкие перспективы дальнейшего развития.

1. Нации буржуазные и нации социалистические

В своем общественном развитии человечество проходит ряд последовательных этапов, названных К. Марксом общественно-экономическими формациями. Изучение отдельных общественно-экономических формаций вскрывает не только своеобразие присущего этим формациям экономического и политического строя, но и показывает, что формации отличаются друг от друга также различной формой этнической общности людей, т. е. теми связями, которые зависят или от общности происхождения и языка или от длительного совместного проживания людей на одной территории и которые создают единство быта. Правда, не все общественно-экономические формации достаточно изучены в этом направлении, и этнографическое исследование рабовладельческой и феодально-крепостнической формации должно в будущем ликвидировать еще немало белых пятен.

Наиболее ранней формой этнической общности, свойственной архаической общественно-экономической формации или первобытно-общинному строю, была родоплеменная общность. Возникшая из общности происхождения больших или меньших человеческих коллективов, родоплеменная общность поддерживалась традициями, экзогамными и другими запретами, обычаем кровной мести и пр. Ф. Энгельс отмечает существование в этот период обособленных племенных территорий, самоназваний родов и племен, обособленных диалектов — отличных от диалектов других племен¹. Родоплеменная общность, по свидетельству Ю. Цезаря («Записки о галльской войне»), была настолько сильна, что у галлов и германцев отдельные племена выдавали другим племенам заложников-соплеменников, которые отвечали своей личной свободой и даже собственной жизнью за выполнение обязательств, взятых на себя племенем в целом.

Сведения о форме этнической общности в рабовладельческой общественно-экономической формации недостаточно полны и противоречивы, поэтому вопрос нельзя считать в настоящее время решенным. Ф. Энгельс считает, что в древней Греции в гомеровскую эпоху уже имелись народности или небольшие народы, сохранявшие внутреннее деление по родам,

¹ См. Ф. Энгельс. Происхождение семьи, частной собственности и государства, М., 1938, стр. 80—90.

фратриям и племенам, но жившие в городах-полисах. После реформы Солона родоплеменное деление потеряло свое значение и на смену ему пришло деление территориальное². В эпоху греко-персидских войн греки выступают как единый народ эллинов. Но поскольку в древнем Риме, стоявшем на более высокой ступени исторического развития той же рабовладельческой общественно-экономической формации, не было никаких признаков народности, а понятие «народ римский», как известно, относилось лишь к населению самого города Рима, остается спорным, можно ли такую общность, как народность, считать присущей рабовладельческой формации вообще.

В отношении феодализма как общественной формации также нельзя считать вполне разрешенным вопрос о форме этнической общности. Несомненно, что присущее феодальной эпохе соседское размещение населения, расселяемого феодалами с нарушением прежней территориальной связи сородичей, приводило к упадку родо-племенной общности. В эпоху расцвета феодальных отношений преобладала, вероятно, узко областная, земляческая форма общности, представлявшая своеобразную смесь прежних родоплеменных делений и объединений с новыми навыками и обычаями, возникшими из соседского расселения людей разного этнического происхождения. Но феодализм как общественно-экономическая формация с самого начала обнаружил резкие противоречия в развитии своего хозяйства и социального строя, и не прекращавшаяся внутри него борьба двух начал — натурального и товарно-денежного хозяйства — закончилась победой второй формы хозяйства. Расширение и укрепление обмена, связывавшего постепенно все более крупные районы и области, перемещение населения из сельских местностей в города, сближение на этой почве диалектов и говоров, унификация обычаев — все это объединяло территориально и в бытовом отношении большие массы населения. Именно в этот период сложились народности, хотя во многих случаях эта форма общности отодвигается на задний план более широкой общностью по религии. Религия, объединявшая, подобно формам этнической общности, население вне зависимости от его классовых и сословных делений, сплошь и рядом выступала заменителем народности.

Появление национальной общности связано с новой общественно-экономической формацией — капиталистической. «Конечно, — пишет товарищ Сталин в своей работе «Национальный вопрос и ленинизм», — элементы нации — язык, территория, культурная общность и т. д. — не с неба упали, а создавались исподволь, еще в период докапиталистический. Но эти элементы находились в зачаточном состоянии и в лучшем случае представляли лишь потенцию в смысле возможности образования нации в будущем при известных благоприятных условиях. Потенция превратилась в действительность лишь в период поднимающегося капитализма с его национальным рынком, с его экономическими и культурными центрами»³.

Чем отличается национальная общность от других, более ранних форм общности? Товарищ Сталин так определял ее происхождение и отличие: «Нация — это, прежде всего, общность, определенная общность людей.

Общность эта не расовая и не племенная. Нынешняя итальянская нация образовалась из римлян, германцев, этрусков, греков, арабов и т. д. Французская нация сложилась из галлов, римлян, бриттов, германцев и т. д. То же самое нужно сказать об англичанах, немцах и прочих, сложившихся в нации из людей различных рас и племен.

² См. там же, стр. 99—100 и 104—106.

³ И. Сталин, Соч., т. II, стр. 336.

Итак, нация — не расовая, и не племенная, а исторически сложившаяся общность людей»⁴.

Но не всякая устойчивая историческая общность людей есть нация. Для национальной общности необходим еще ряд других признаков: «Нация есть исторически сложившаяся устойчивая общность людей, возникающая на базе общности языка, территории, экономической жизни и исторического склада, проявляющегося в общности культуры»⁵.

Таким образом, нация является одним из позднейших видов человеческой общности, одним из наиболее развитых видов этнической общности, — если под «этносом» понимать специфику быта, языка и культуры, отличающую народы друг от друга. Нация не создается путем простой трансформации существовавших ранее этнических общностей — родоплеменной, народной: при складывании нации ранее существовавшие этнические общности разрушаются, чтобы уступить место этому новому объединению. Нация по сути дела не только новое, но и качественно отличное от прежних этническое формирование, в котором существовавшие ранее связи уже утратили свое значение.

Процесс образования современных наций совпал в странах Западной Европы с превращением этих наций в самостоятельные государства — национальные государства буржуазии; но исторический процесс не всегда протекает в одних и тех же условиях, и история европейских наций дает тому много примеров. «В то время как на Западе, — писал товарищ Сталин, — нации развились в государства, на Востоке сложились международные государства, государства, состоящие из нескольких национальностей. Таковы Австро-Венгрия, Россия»⁶. В докладе на X съезде ВКП(б) товарищ Сталин более подробно пояснил этот процесс: «На Западе — в Англии, Франции, Италии и отчасти Германии — период ликвидации феодализма и складывания людей в нации по времени в общем и целом совпал с периодом появления централизованных государств, ввиду чего там нации при своем развитии облекались в государственные формы...

На востоке Европы, наоборот, процесс образования наций и ликвидации феодальной раздробленности не совпал по времени с процессом образования централизованных государств. Я имею в виду Венгрию, Австрию, Россию. В этих странах капиталистического развития еще не было, оно, может быть, только зарождалось, между тем как интересы обороны от нашествия турок, монголов и других народов Востока требовали незамедлительного образования централизованных государств, способных удержать напор нашествия. И так как на востоке Европы процесс появления централизованных государств шел быстрее процесса складывания людей в нации, то там образовались смешанные государства, состоявшие из нескольких народов, еще не сложившихся в нации, но уже объединенных в общее государство»⁷.

В этих случаях одна из более развитых в политическом отношении национальностей брала на себя объединение всех других, населяющих данную страну. «В России роль объединителя национальностей взяли на себя великороссы, имевшие во главе исторически сложившуюся сильную и организованную дворянскую военную бюрократию»⁸.

Многонациональные государства, образовавшиеся в этот период, сделались «родиной того национального гнета, который породил национальные конфликты, национальные движения, национальный вопрос и раз-

⁴ И. Сталин, Марксизм и национальный вопрос, Соч., т. 2, стр. 292—293.

⁵ Там же, стр. 296.

⁶ Там же, стр. 303.

⁷ И. Сталин, Доклад X съезду ВКП(б) об очередных задачах партии в национальном вопросе, Соч., т. 5, стр. 33—34.

⁸ И. Сталин, Марксизм и национальный вопрос, Соч., т. 2, стр. 304.

личные способы разрешения этого вопроса»⁹. Но национальный вопрос того времени был, по существу, вопросом внутригосударственным, вопросом о взаимоотношении национальностей внутри того или другого государства, а национальная борьба в условиях поднимающегося капитализма была борьбой буржуазных классов господствующей и угнетенных национальностей между собой. «Иногда буржуазии удается вовлечь в национальное движение пролетариат, и тогда национальная борьба по внешности принимает «общенародный» характер, но это только по внешности. В существе своем она всегда остается буржуазной, выгодной и угодной главным образом буржуазии.

Но из этого вовсе не следует, что пролетариат не должен бороться против политики угнетения национальностей»¹⁰.

Политика репрессий, обрушивающаяся на угнетенную национальность, затрагивает, кроме буржуазии, и другие классы общества — крестьянство, пролетариат; это приводит к тому, что фронт национального движения расширяется, захватывая все новые и новые социальные группы. Национальное движение может в таком случае иметь различные формы и различное содержание — в зависимости от того, какие силы втянуты в это движение: оно может иметь аграрный характер, если в данной стране крестьянство, в своей массе, и помещики принадлежат к различным национальностям; оно может получить форму борьбы за пользование родным языком в администрации, суде, школе, прессе; оно может заключаться в требованиях гражданского равноправия, если угнетенная национальность ущемляется в своих гражданских правах; оно может проходить под флагом борьбы за свободу вероисповедания, за право выбирать в представительные учреждения страны своих «национальных» депутатов и пр. Но в условиях поднимающегося капитализма в основе всего национального движения все же лежит борьба буржуазных классов угнетаемой и господствующей национальности между собой.

Таков был путь формирования наций и сущность борьбы национальностей до эпохи империализма. В империалистический период, в период развития колониальной системы, ожесточенной борьбы за рынки «старые национальные государства на Западе — Англия, Италия, Франция — перестают быть государствами национальными, т. е. они, в силу захвата новых территорий, превращаются в государства многонациональные, колониальные... На востоке Европы этот период характеризуется пробуждением и усилением подчиненных наций (чехи, поляки, украинцы), приведшим в результате империалистической войны к распадению старых буржуазных многонациональных государств и образованию новых национальных государств, находящихся в кабале у так называемых великих держав»¹¹. В этот период национальный вопрос превращается из вопроса внутригосударственного в вопрос международный, в вопрос «о войне между империалистическими государствами за удержание в своем подчинении неполноправных национальностей, за подчинение своему влиянию новых народностей и племен за пределами Европы»¹². Он теряет свой изолированный, внутригосударственный характер и становится общим вопросом национально-колониальным, вопросом о колониях, полуколониях и зависимых народах. «Суть национального вопроса состоит теперь, — писал товарищ Сталин в 1925 г., — в борьбе народных масс колоний и зависимых национальностей против финансовой эксплуатации, против политического порабощения и культурного обезличения этих колоний и этих национальностей

⁹ И. Сталин, Доклад X съезду ВКП(б). Соч., т. 5, стр. 34.

¹⁰ И. Сталин, Марксизм и национальный вопрос, Соч., т. 2, стр. 308.

¹¹ И. Сталин, Доклад X съезду ВКП(б) об очередных задачах партии в национальном вопросе, Соч., т. 5, стр. 35.

¹² Там же, стр. 36.

«...старая империалистическая буржуазия господствующей национальности... Совершенно очевидно, что речь идет здесь, главным образом, не о том, что буржуазия одной национальности побивает или может побить в конкурентной борьбе буржуазию другой национальности, а о том, что империалистическая группа господствующей национальности эксплуатировала и угнетала основные массы и, прежде всего, крестьянские массы колоний и зависимых национальностей, а угнетая и эксплуатируя их, она тем самым вовлекает их в борьбу с империализмом, делает их союзниками пролетарской революции»¹³.

В истории формирования наций и в ходе развития национального вопроса Великая Октябрьская социалистическая революция открыла новую эру: вместе с советским строем появился новый тип наций — нации социалистические, в корне отличающиеся от старых буржуазных наций. В недавно опубликованной работе «Национальный вопрос и ленинизм» (написанной в 1929 г.) товарищ Сталин, возвращаясь к истории формирования современных наций, указывает, что речь шла о буржуазных нациях, в которых буржуазия и ее националистические партии остаются руководящей силой. «Классовый мир внутри нации ради «единства нации»; расширение территории своей нации путем захвата чужих национальных территорий; недоверие и ненависть к чужим нациям; подавление национальных меньшинств; единый фронт с империализмом, — таков идейный и социально-политический багаж этих наций»¹⁴. Подобными нациями являются английская, северо-американская, французская и др., а в России до Октябрьской революции подобными нациями были русская, украинская, татарская и другие нации.

Уничтожение капитализма и ликвидация национального гнета в России в октябре 1917 г. не только сняли по отношению к Советской стране вопрос о господствующих и угнетенных нациях, но и изменили самое существо наций. «Рабочий класс, — писал товарищ Сталин, — и его интернационалистическая партия являются той силой, которая скрепляет эти новые нации и руководит ими. Союз рабочего класса и трудового крестьянства внутри нации для ликвидации остатков капитализма во имя победоносного строительства социализма; уничтожение остатков национального гнета во имя равноправия и свободного развития наций и национальных меньшинств; уничтожение остатков национализма во имя установления дружбы между народами и утверждения интернационализма; единый фронт со всеми угнетенными и неполноправными нациями в борьбе против политики захватов и захватнических войн, в борьбе против империализма, — таков духовный и социально-политический облик этих наций.

Такие нации следует квалифицировать, как социалистические нации.

Эти новые нации возникли и развились на базе старых, буржуазных наций в результате ликвидации капитализма, — путем коренного их преобразования в духе социализма»¹⁵.

Буржуазные нации были классово разнородны, раздирались классовыми противоречиями и представляли в основном интересы господствующих классов. В этих нациях искусственно поддерживалось и поддерживается национальное недоверие к другим нациям, стимулируется национальная обособленность, вражда и страх перед угрозой национального порабощения. «Несомненно, — пишет товарищ Сталин, — что пока существует мировой империализм, будут существовать и это стремление и

¹³ И. Сталин, Еще раз к национальному вопросу, Соч., т. 7, стр. 221—222

¹⁴ И. Сталин, Соч., т. 11, стр. 338.

¹⁵ Там же, стр. 339.

и отсталых стран — в бывших аграрных областях, районах примитивного скотоводства и полукочевого скотоводства. В этих областях были построены сотни крупнейших предприятий, для которых подготовлено десятки тысяч специалистов и рабочих из местного населения. Когда же сельское хозяйство страны было перестроено на началах коллективизации, в отсталых ранее областях, так же как и в передовых, земледелие было оснащено совершеннейшей сельскохозяйственной техникой. С каждой новой сталинской пятилеткой менялся экономический и культурный облик отсталых ранее областей.

Большая отечественная война против немецких фашистов не приостановила процесса экономической перестройки окраин, наоборот, необходимость перебазировать на Восток промышленность, работающую на оборону страны, заставила Советское государство перенести в Среднюю Азию, в Сибирь и другие отдаленные от театра военных действий части страны крупнейшие фабрики и заводы, построить там сотни новых предприятий. Все это ускорило перестройку экономики отдаленных районов. В настоящее время Казахстан, бывший при царском правительстве районом аграрной колонизации, стал важнейшей областью развития цветной металлургии, добычи каменного угля и других видов промышленности; Узбекистан имеет, кроме нефтяной, угольной и текстильной промышленности, заводы черной металлургии и сельскохозяйственного машиностроения; Туркменистан — крупную нефтедобывающую и нефтеобрабатывающую промышленность, и т. д. Появился в этих областях многочисленный национальный пролетариат, местная интеллигенция, научные учреждения, широко разветвленная школьная сеть, пресса, книгоиздательства на местных языках. Национальная культура отсталых ранее народов получила возможность свободного развития и достигла полного расцвета в годы, предшествовавшие второй мировой войне.

Русский народ, как наиболее развитый в экономическом, политическом и культурном отношении ко времени социалистической революции и как самый многочисленный в Советском государстве, стал первым среди равных и полноправных народов СССР. В годы революции русские рабочие и крестьяне вынесли на своих плечах основную тяжесть борьбы с контрреволюцией и иностранной интервенцией, они продвинули социалистическую революцию из промышленного центра России на окраины и содействовали там окончательной победе советской власти. В годы социалистического строительства русский пролетариат был инициатором социалистических форм труда в индустрии и в сельском хозяйстве, он был учителем нарождающегося пролетариата промышленно-отсталых областей, он помог коллективизации деревни; в годы войны с фашистскими захватчиками он показал незабываемый пример героической защиты социалистической Родины. Братские народы Советского Союза — народы большие и народы малые — были спаяны воедино совместной борьбой за освобождение от капитализма, и это единение стало нерушимым после величайших битв и величайших испытаний Великой отечественной войны. Так пролетариат и трудовые слои города и деревни, принадлежавшие ранее к господствующей (при царизме) русской национальности, доказали всему миру «правильность пролетарского, интернационального метода освобождения угнетенных народов» (Сталин) и опровергли на деле «метод буржуазного национализма».

Народы СССР развиваются в условиях полной свободы и отсутствия национального гнета, и те малые народности и этнические группы, которые ко времени Октябрьской революции не успели еще превратиться в национальности, консолидируются в настоящее время в советские нации без какого бы то ни было давления или вмешательства извне.

2. Форма и содержание культуры

Этнографы делят явления культуры на три больших раздела: материальную культуру, социальный строй и духовную культуру. В обычном и более распространенном употреблении под словом культура понимают главным образом обычаи, язык, формы мышления, науку, литературу, искусство. Таким образом, из понятия культуры исключается значительная часть раздела социального строя (брак и семья, общественные объединения и пр.) и целиком вся материальная культура (орудия труда, постройки, средства передвижения, домашняя утварь, одежда, кулинария и пр.). Между тем материальная культура является вещественным выражением способа производства и составляет базу экономики общества, т. е. навыков хозяйствования, производства материальных благ. Культурное развитие каждого народа в определенный исторический период несет на себе печать тех производительных сил и производственных отношений (т. е. способа производства в целом), которые составляют существо той или иной общественно-экономической формации. В связи с этим можно говорить о культуре первобытной, рабовладельческой («восточной» и античной), феодальной, буржуазной (капиталистической), социалистической. Определение это во всех указанных случаях будет касаться содержания культуры.

Форма культуры определяется иным. Она зависит от исторического пути отдельных народов — от собственного их внутреннего социального развития, от внешних влияний и воздействий, которым они подвергаются со стороны окружающей природы и соседних человеческих обществ, словом от всего того, что создает специфику, отличающую один народ от другого. «Советские люди,— говорил товарищ Сталин на приеме финляндской правительственной делегации 7 апреля 1948 года,— считают, что каждая нация,— все равно — большая или малая, имеет свои качественные особенности, свою специфику, которая принадлежит только ей и которой нет у других наций. Эти особенности являются тем вкладом, который вносит каждая нация в общую сокровищницу мировой культуры и дополняет ее, обогащает ее»¹⁸. Несомненно, что такая специфика, которую можно назвать спецификой этнической, свойственна всем нациям, народностям и более примитивным этническим общностям. Этническая специфика определяет форму культуры.

Цело в том, что подлинным творцом культуры, носителем культурных традиций (понимая культуру в широком, т. е. этнографическом, смысле слова) во все периоды истории выступают народные массы. Они являются создателями материальной культуры, социального строя и духовной культуры. Каждому явлению культуры и каждой вещи народные массы придают такие формы, которые отражают народное понимание целесообразности и красоты. В этих формах проявляются этнические традиции, складывающиеся веками. И это одинаково касается как орудий труда и предметов обихода, так и произведений искусства. Язык, обычаи, верования, системы мышления, создаваемые народными массами, несут на себе также печать «этнуса» — народности, национальности. Это явление давно уже обратило на себя внимание этнографов, но они не всегда правильно его объясняли, пытались национальными отличиями объяснить не только форму, но и содержание культуры.

Национальные отличия имеют сложный характер. «Нации,— писал товарищ Сталин в 1912 г.,— отличаются друг от друга не только по условиям их жизни, но и по духовному облику, выражающемуся в особенностях национальной культуры...

¹⁸ См. газету «Правда», от 13 апреля 1948 г.

Культура, сама по себе психический склад, или — как его называют — «национальный характер», является для наблюдателя чем-то особенным, во всяком случае, он выражается в своеобразии культуры, «она своя, — она уловима и не может быть игнорирована»¹⁹. В виде примера можно привести совершенно своеобразный тип английского сельского поселения — коттеджа: вертикальный способ расположения коттеджей нравится только англичанам — у других народов он не применяется, ибо, очевидно, не соответствует жизненным привычкам этих народов, их «национальному характеру». Но таких особенностей, «национальных различий» великое множество — и в типах построек, и в одежде, и в форме домашней утвари, и в кулинарии, и в поверьях.

Таким образом, форма культуры хранит этнические, народные, национальные черты.

Содержание культуры в классовом обществе отражает противоречия, присущие всякому классовому строю. Одним из главных противоречий в области культуры является то, что создатели культурных ценностей (народные массы) не всегда имеют возможность пользоваться тем, что они создали, ибо господствующие классы присваивают себе результаты их труда. По требованию и приказам представителей господствующих классов выполняются при этом часто совершенно бесполезные для общества работы, или получают распространение среди народа вещи и воззрения, которые свидетельствуют о классовом влиянии эксплуататоров, прививающих эксплуатируемым свои вкусы.

Если классовое общество находится в периоде развития и господствующие классы выполняют прогрессивную роль, ликвидируя отсталые социальные отношения и расчищая путь для более высокой ступени развития производительных сил, то культура такого классового общества в целом имеет прогрессивный характер — она прогрессивна по своему содержанию, и ее достижения в разных областях могут сохраняться веками и оказать влияние на развитие всей мировой культуры. Это касается как материальной культуры, так и культуры духовной — в меньшей степени социального строя. Созданные, например, древними греками зодчими и ваятелями произведения античной архитектуры и скульптуры сохранили свою художественную ценность до наших дней, хотя зодчие и ваятели выполняли не задания народных масс, а заказы рабовладельческого государства. Но диалектика исторического процесса в каждом классовом обществе такова, что на известной ступени существующий социальный строй начинает тормозить дальнейшее развитие производительных сил (консервируя производственные отношения, которые уже вошли в противоречие с новыми, более передовыми формами производства); в такие периоды в культуре общества проявляются упадочные тенденции — в особенности в тех областях культуры, которые непосредственно подвергаются воздействию классов, теряющих под собой экономическую и социальную базу.

Если бы в этом разложении старых устоев не было заложено и новое развитие, коренящееся в новых способах производства, — судьба человеческой культуры клонила бы к общему упадку. Но этого не случается по той причине, что новый общественный класс, представляющий новую экономику, выступает как прогрессивная сила, пытающаяся ликвидировать и ликвидирующая помехи дальнейшему развитию общества. Культурные влияния этого класса прогрессивны; поэтому в каждом классовом обществе в ходе его развития можно различать два культурных течения или две культуры, разные по своему содержанию. Одно из этих течений — реакционно, представляет собой упадочниче-

¹⁹ И. Сталин, Марксизм и национальный вопрос, Соч., т. 2, стр. 296

ские тенденции; второе течение — прогрессивно, представляет тенденции развития. Ленин, говоря о дореволюционном русском обществе, так выразил эту мысль: «Есть две национальные культуры в каждой национальной культуре. Есть великорусская культура Пуришкевичей, Гучковых и Струве, — но есть также великорусская культура, характеризующаяся именами Чернышевского и Плеханова. Есть такие же две культуры в украинстве, как и в Германии, Франции, Англии, у евреев и т. д.»²⁰

Буржуазная культура зародилась в недрах феодального общества в тот период, когда буржуазия представляла собой прогрессивные силы общественного развития. Вместе с буржуазией как классом формировались и буржуазные нации. В эпоху поднимающегося капитализма, создавшего новый социальный строй, в котором производительные силы сделали настоящий скачок в своем развитии и привели к величайшему прогрессу в технике и науке, буржуазная культура (т. е. культура капиталистического общества) сделала громадный вклад в общую сокровищницу мировой общечеловеческой культуры. Но заложенные в этом общественном строе непримиримые противоречия — противоречия между общественным характером производства и индивидуальной формой присвоения, противоречия классовые, противоречия межнациональные — выросли в эпоху империализма до крайних пределов и поставили преграды дальнейшему росту производительных сил. Капиталистический строй в современную нам эпоху оказался душителем всякого прогресса, источником величайших бедствий для человечества — колониальных и мировых войн, тягчайших экономических кризисов, нищеты, голода, бесправия народных масс. В связи с этим рожденная капитализмом буржуазная культура обнаруживает черты упадка и разложения, маразм идеологии и гниль проникают во все области жизни. По своей форме эта культура остается культурой национальной, ибо никакой иной формы культуры капитализм не создал. Правда, в пропагандистских целях апологеты империализма, вроде Черчилля или его американских единомышленников и покровителей, говорят о культуре космополитической, безнациональной, мировой, — но это пустая болтовня: такой культуры не существует, ибо не существует и космополитического мирового государства.

Возникновение наций в эпоху поднимающегося капитализма было следствием объединительных тенденций в экономике развивающегося общества, приведших к созданию нового типа этнической общности — общности национальной и новому этапу в развитии государства — национальной государственности буржуазии. Но рост монополистических тенденций капиталистической экономики, стремление к мировому господству поставили вопрос о разрушении национальных перегородок. «Развивающийся капитализм, — писал Ленин, — знает две исторические тенденции в национальном вопросе. Первая: пробуждение национальной жизни и национальных движений, борьба против всякого национального гнета, создание национальных государств. Вторая: развитие и учащение всяческих сношений между нациями, ломка национальных перегородок, создание интернационального единства капитала, экономической жизни вообще, политики, науки и т. д.

Обе тенденции суть мировой закон капитализма. Первая преобладает в начале его развития, вторая характеризует зрелый и идущий к своему превращению в социалистическое общество капитализма»²¹. Разрешить, это противоречие капитализм не в силах, и хотя в последние десятилетия и, в особенности после второй мировой войны, вторая тенденция необычайно усилилась в таких крупнейших очагах империализма, как

²⁰ Ленин, Соч., изд. 3-е, т. XVII, стр. 143.

²¹ Ленин, Соч., изд. 3-е, т. XVII, стр. 139—140.

США и Англия. Создать мировое государство не сможет ни одна из этих стран, но обе они вместе: мировое государство не укладывается в систему капитализма. Попытки же разрушить национальные границы государств, попавших в экономическую зависимость от империалистических монополий, для того чтобы сделать обширнее поле приложения капиталов, могут привести лишь к дальнейшему углублению капиталистической экономики, к деградации национальных производств. На базе этой деградации нельзя построить новую культуру, культуру «космополитическую», потому что человеческая культура развивается только в здоровой среде, в обществе с прогрессирующими производительными силами.

В недрах капиталистического общества рождается его могильщик — пролетариат и зарождается пролетарская культура. По своей форме эта культура, как и культура буржуазная, национальна, но по своему содержанию она резко отличается от буржуазной. Квинтэссенцией буржуазной культуры было утверждение и культ частной собственности, а высшим достижением в эпоху наибольшего расцвета — комфорт; в основе пролетарской культуры лежит уважение к труду и гуманитарная идея избавления человечества от материальной нужды и экономической эксплуатации.

Развиться в полной мере в недрах буржуазного общества пролетарская культура не может, ее расцвет связан с гибелью капитализма, и потому только социалистическая революция создает предпосылки для свободного развития пролетарской культуры. В социалистическом обществе понятие пролетарской культуры и культуры социалистической — синонимы, ибо пролетарская культура является социалистической по своему содержанию.

Но какова форма этой культуры в социалистическом обществе? Можно ли считать, что она (форма) сразу делается социалистической? На этот вопрос товарищ Сталин неоднократно отвечал в своих речах и выступлениях²², но особенно подробно, исчерпывающе высказался он в работе «Национальный вопрос и ленинизм». Ленин, как указывает товарищ Сталин, в статье «Социалистическая революция и право наций на самоопределение» писал, что целью социализма является не только уничтожение обособленности наций, не только сближение, но и слияние их. Но подобно тому, как к уничтожению классов человечество может прийти только через переходный период диктатуры угнетенного класса (пролетариата), так и к неизбежному слиянию наций человечество придет через переходный период полного освобождения угнетенных наций. В этот переходный период будут существовать еще национальные отличия между народами, и эти отличия будут держаться очень долго даже после осуществления диктатуры пролетариата во всемирном масштабе. Поскольку национальные отличия сохранятся, форма социалистической культуры будет национальной, но содержание — социалистическим, ибо нации в этот период будут не буржуазными, а социалистическими. В процессе преобразования общества — после полной победы социализма в мировом масштабе — можно предвидеть следующий вероятный ход событий: на первом этапе, в течение которого будет ликвидирован окончательно национальный гнет, произойдет рост и расцвет культуры угнетенных наций и их языков; это будет период ликвидации взаимного национального недоверия, налаживания и укрепления интернациональных связей между на-

²² См. И. В. Сталин, «Об уклонах в области национального вопроса». «Марксизм и национально-колониальный вопрос». Сборник статей и речей, М., 1937, стр. 191—198; также И. Сталин, «О политических задачах Университета народов Востока». Соч., т. 7, стр. 140 и др.

ниями²³. «Только на втором этапе периода всемирной диктатуры пролетариата, по мере того как будет складываться единое мировое социалистическое хозяйство,— вместо мирового капиталистического хозяйства,— только на этом этапе начнет складываться нечто вроде общего языка, ибо только на этом этапе почувствуют нации необходимость иметь наряду со своими национальными языками один общий межнациональный язык,— для удобства сношений и удобства экономического, культурного и политического сотрудничества. Стало быть, на этом этапе национальные языки и общий межнациональный язык будут существовать параллельно»²⁴. При этом товарищ Сталин отмечает, что, возможно, вначале будет создан не один общий для всех наций мировой экономический центр, а несколько зональных центров с отдельными зональными языками. Только впоследствии эти зональные центры сольются в общий центр социалистического хозяйства и появится общий язык для всех наций. И только на следующем этапе, «когда мировая социалистическая система хозяйства окрепнет в достаточной степени и социализм войдет в быт народов, когда нации убедятся на практике в преимуществах общего языка перед национальными языками,— национальные различия и языки начнут отмирать, уступая место общему для всех мировому языку.

Такова,— пишет товарищ Сталин,— по-моему, приблизительная картина будущности наций, картина развития наций на путях их слияния в будущем»²⁵.

Из приведенных высказываний видно, что Ленин и Сталин одинаково считали, что нации и национальные отличия сохранятся при социализме в течение очень и очень долгого времени — даже после победы пролетарской революции во всемирном масштабе. А из этого принципиального положения (подтвержденного всем ходом исторического процесса после Октябрьской революции) вытекало и общее направление национальной политики советской власти в отношении социалистических наций — содействие развитию их национальной, по форме, культуры. «Может показаться странным,— говорил товарищ Сталин в своем докладе на XVI съезде ВКП(б),— что мы, сторонники *слияния* в будущем национальных культур в одну общую (и по форме и по содержанию) культуру, с одним общим языком, являемся вместе с тем сторонниками *расцвета* национальных культур в данный момент, в период диктатуры пролетариата. Но в этом нет ничего странного. Надо дать национальным культурам развиться и развернуться, выявив все свои потенции, чтобы создать условия для слияния их в одну общую культуру с одним общим языком. Расцвет национальных по форме и социалистических по содержанию культур в условиях диктатуры пролетариата в одной стране *для слияния* их в одну общую социалистическую (и по форме и по содержанию) культуру с одним общим языком, когда пролетариат победит во всем мире и социализм войдет в быт,— в этом именно и состоит диалектичность ленинской постановки вопроса о национальной культуре»²⁶.

Судьбы социалистических наций, развитие которых неразрывно связано с полной победой социализма в СССР и строительством социализма в странах народной демократии, подтвердили гениальное предвидение Ленина и Сталина. Во-первых, социалистическая революция не уменьшила, а увеличила число национальностей в СССР, «ибо она, встряхивая глубочайшие низы человечества и выталкивая их на политическую сцену, пробуждает к новой жизни целый ряд новых нацио-

²³ См. И. Сталин, *Национальный вопрос и ленинизм*, Соч., т. 11, стр. 345—348

²⁴ Там же, стр. 348—349.

²⁵ Там же, стр. 349.

²⁶ И. В. Сталин, *Об уклонах в области национального вопроса*. Сборник «Марксизм и национально-колониальный вопрос», 1937 г., стр. 194—195.

народности, ранее неизвестных или мало известных»²⁷. В период советской власти сложились в социалистические нации многие народности, которые были этнически и политически раздроблены: узбеки, таджики, якуты, азербайджанцы, молдаване, карелы, марийцы, чуваша, осетины, сабарты, башкиры и многие другие. Укрупнились, превратившись в социалистические нации, сложившиеся ранее в нации русские, украинцы, грузины, казахи, татары и др. Создались новые этнические общности — с социалистическим содержанием их культуры — у таких групп населения, которые были ранее этнически распылены, не имели ни культурных центров, ни письменности, ни средств связи с окружающим культурным миром. Народы и небольшие народности, бывшие ранее бесписьменными, получили письменность и создали свою национальную литературу, свою национальную интеллигенцию. Все это гигантски развило национальную культуру этих народов, привело к невиданному расцвету ее.

Во-вторых, изменилось самое содержание национальной, по форме, культуры. Буржуазная культура развивала и поддерживала частную собственность, эксплуатацию человека человеком, экономическое и политическое неравенство людей, пренебрежение к людям труда, выдвигала на первый план стяжательство и личное накопление. Культура социалистическая коренным образом меняет отношение человека к людям и вещам. Освобожденный труд, переставший быть источником эксплуатации, становится «делом чести, доблести и геройства» (Сталин). Частная собственность на средства производства, бывшая основой всей буржуазной культуры, заменяется собственностью общенародной — в связи с этим рождается новое отношение к средствам производства, орудиям труда. Социалистическая мораль клеймит позором расхитителей общенародной собственности, требует охраны ее, уважения к труду, бережного отношения к вещам. Подвергается общественному осуждению буржуазная идея неравенства людей в зависимости от их имущественного положения, происхождения, расы, национальности, религии. Связанные с этим обычаи, поверья, поговорки, приметы отмирают, забываются, а попытки законсервировать их или возродить встречают все более резкий отпор. Вместе с ростом социалистического сознания, грамотности, технического мастерства и науки растет вера человека в самого себя и в человеческий социалистический коллектив, гаснет вера в сверхъестественное. Так развивается и крепнет социалистическое содержание культуры в советских социалистических нациях.

Создание новых, советских социалистических наций сопровождается укрупнением некоторых из них путем включения мелких этнических групп, этнически распыленных и экономически не связанных между собой. Расширение экономических связей, вызванное укреплением советской экономики и развитием путей сообщения, рост экономических и культурных центров, вовлекающих в орбиту своего влияния самые отдаленные районы страны, восприятие отсталыми слоями и этнически обособленными группами населения передовой социалистической культуры от своих соседей, — все это приводит к тому, что вместе с передовой социалистической культурой перенимается и ее национальная форма. Вместе с новым процессом производства усваивается терминология его; новые социальные отношения воспринимаются вместе с новыми, для данного народа, обозначениями их; новое производство ведет к новым обычаям. Отсюда возникает склонность к восприятию в большей или меньшей мере навыков и обычаев братского народа, широких заимствований из его языка, восприятия тех или иных сторон его национальной культуры. Это явление сближает советские народы и может

²⁷ И. В. Сталин, О политических задачах Университета народов Востока, Соч., т. 7, стр. 139.

привести к полному слиянию некоторых из них. В процессе консолидации крупных социалистических наций происходит присоединение к ним различных, территориально близких этнических групп. Этот процесс не имеет ничего общего с проводящейся в буржуазных странах насильственной ассимиляцией малых народов. Политика ассимиляции чужда ленинско-сталинской национальной политике, «политика ассимиляции безусловно исключается из арсенала марксизма-ленинизма, — говорит товарищ Сталин, — как политика антинародная, контрреволюционная как политика пагубная»²⁸. Слияние мелких этнических групп в национальности, укрупнение советских социалистических наций, их консолидация — это естественный путь социалистической культуры, развитие ее в национальной форме, приобщение отсталых ранее народов к общему фронту социалистического строительства.

43016
Э-С-С

Этнография, изучая народную жизнь, обычаи, верования, специфику быта у отдельных народов и взаимные влияния и черты общности у народов-соседей, доводит свое исследование вплоть до современности. Перед этнографом выступают в полевой работе конечные результаты длительного процесса развития, изменения и приспособления этнических явлений у того или другого народа; в задачу исследователя входит не только описание их, но и выявление исторической сущности их на предшествующих этапах. И так как культура современности выступает перед нами в национальной форме, советская этнография изучает не только культуры прошлого, но и современную национальную культуру. Среди некоторой части советских этнографов (В. В. Струве и др.) лет 10 назад пользовалась распространением теория, утверждавшая, будто этнография может изучать народы лишь на стадии первобытнообщинного строя, а народности и нации не являются объектом этнографического исследования. Так как изучение национальной культуры вело этнографию к современности и открывало перед ней широкие перспективы дальнейшего роста, то, в противовес этому, ограничение этнографических исследований рамками первобытности означало бегство от современности, уход от исследования актуальнейших и политически важных научных проблем. Советская этнография преодолела эту пагубную для нее, как для науки, «теорию» и вплотную занялась изучением современности.

Выступление товарища Сталина на приеме финляндской делегации 7 апреля 1948 г. подтвердило правильность пути, по которому идет советская этнография. Поскольку каждая нация имеет свои качественные особенности, свою специфику, принадлежащую только данной нации, специфику эту, т. е. национальную культуру каждого отдельного народа, нужно изучать, и это должна делать наука, которая исследует народные обычаи, формы народной жизни, народную культуру, — этнография.

Изучение национальной культуры невозможно без знания истории нации, как особой формы общности; изучение национальной культуры невозможно без знания форм этой культуры и диалектики изменения содержания. Учение Сталина о нации и национальной культуре дает возможность этнографу овладеть марксистско-ленинской методологией данной проблемы и получить конкретные исторические знания, без которых всякое исследование национальной культуры было бы беспочвенным. В этом основное значение учения Сталина для этнографа.

²⁸ И. Сталин, Национальный вопрос и ленинизм, Соч., т. 11, стр. 347.

Коллективизация советских крупных и мелких национальностей, формирование социалистических наций в советских условиях приводят к изменениям в материальной культуре (изменение типов построек, домашней утвари, кулинарии, одежды и пр.), в языке и во всей духовной культуре. При изучении этих явлений, — а советский этнограф не может пройти мимо и не заметить подобных изменений, как бы сложны они ни были, — исследователь будет вооружен руководящими указаниями товарища Сталина о сущности и причинах этого процесса. Этнографу тем легче будет ориентироваться в происходящем, чем лучше он усвоит данную товарищем Сталиным обобщенную характеристику о процессе формирования этнических общностей, о начальных фазах этого процесса и его конечных результатах. Опираясь конкретным этнографическим, часто полевым материалом, исследователь имеет полную возможность выделить основные линии развития и отдельные частности, локальные особенности, вызванные местными условиями.

Характеристики товарища Сталина одинаково полны как в отношении линии развития социалистических наций, так и в отношении условий формирования наций в условиях империализма и колониального режима. Этнограф-исследователь должен руководствоваться этими сталинскими характеристиками при изучении той или другой страны, конкретных народов. Конечно, изучение процессов, происходящих в Советской стране или в странах народной демократии, облегчается тем, что исследователь имеет возможность пользоваться полевым материалом, собранным им самим или другими советскими этнографами; изучая же культуру народов зарубежных (в странах капитала), он принужден оперировать чужим и не всегда добросовестным материалом. Но и в том и в другом случае теоретические высказывания и методологические указания товарища Сталина дают этнографу основные вехи для направления работы.

Этнография изучает «этнос» — специфику народов, о которой говорил товарищ Сталин. Различия и специфика в национальной культуре у каждого народа могут стать предметом этнографического изучения в отношении любого явления материальной культуры, социального строя и духовной культуры. У этнографов есть богатый опыт изучения материальной культуры отдельных народов и целых групп народов. Они накопили большой материал описательный и исторически изученный, и те исследования, которые ведутся в настоящее время советскими этнографами в этой области, несомненно, расширят наши сведения по истории материальной культуры отдельных народов. Немало работ существует о социальном строе народов и отдельных частностях этого строя — о формах брака и семьи, о сельской общине, возрастных и половых подразделениях и пр. Не изучена пока этнографами, однако, такая новая форма социального строя, как колхоз — именно как форма социального строя, а не хозяйственная организация. Советские этнографы приступили уже к изучению колхоза и быта колхозного крестьянства. Конечно, при изучении колхоза как одной из социальных ячеек социалистического строя перед этнографами возникают большие трудности и существует опасность вторгнуться в такую область, которая не изучается этнографией, — в область конкретной экономики. Однако при изучении семейной общины, при изучении задруги, сельской общины и пр. этнографы сумели избежать этой опасности — почему же они не справятся с новой проблемой? Изучение колхоза в этнографическом плане может открыть новые перспективы при изучении колхозного быта. И, наоборот, изучение колхозного быта и семейного строя колхозников может натолкнуть на новые проблемы в этнографическом изучении колхоза как социальной ячейки. Проходящие в этом году этнографические экспедиции, вероятно, внесут кое-что новое и в эту область.

Изучается советскими этнографами и духовная культура, изменения

в языке, в народных представлениях о природе, представлениях о человеке, о вещах и пр. Но есть одна область, в которой, пожалуй, еще никто не работает,— исследования в области «национального характера». Конечно, в зарубежных странах, особенно в США и Англии, опубликовано немало псевдо-научных работ из области национальной психологии, но эти шарлатанские «исследования» далеки от науки и по своей методологии (психоанализ, психопатология и криминальная психология) и по своей расистской направленности. Марксистских исследований в этой области пока еще нет. Между тем советские этнографы могли бы внести свой вклад в изучение психического склада отдельных наций, собирая материал для определения «национального характера» по отображениям его в материальной и духовной культуре. Руководящие указания товарища Сталина, данные им в учении о нации, помогли бы концентрировать внимание исследователя на действительно важных объектах.

Эпоха, которую мы переживаем, богата изменениями во всех областях народной культуры и быта — следовательно, она имеет и будет иметь, во все возрастающей степени, глубокие сдвиги в психическом складе отдельных народов. Крайне важно подметить, как те или иные изменения в окружающей жизни влияют на изменение психического склада народа и как в свою очередь эти изменения влияют на материальную культуру и быт. Это проблема сложная, но необычайно важная, и от нее не может уйти советский этнограф.

Советский этнограф изучает народную жизнь, нравы и обычаи не для любования старым и отживающим и не для того, чтобы найти какую-нибудь реликвию или раритет. Конечно, изучая современную национальную культуру, он не пройдет мимо явлений исчезающих, уходящих в прошлое. Но его основное устремление направлено на отображение подлинной жизни с ее современным бытом, в котором новое побеждает старое. Как исследователь, а не созерцатель, советский этнограф не просто описывает, а изучает корни всякого явления и его сущность; и так как вместе с тем каждый советский ученый является активным строителем жизни, он должен стремиться облегчить рождение и укрепление новых, социалистических навыков и обычаев. Старые изверские традиции и обычаи, глупые поверья не могут быть безвредными для народа, поскольку эти обычаи и поверья имеют еще распространение. Следует твердо помнить указание товарища Сталина, что, борясь против всяких и всяческих насилий над нацией, предоставляя ей право самой устраивать свою судьбу, необходимо вести в то же время «агитацию против вредных обычаев и учреждений этой нации с тем, чтобы дать возможность трудящимся слоям данной нации освободиться от них»²⁹. Это было сказано в 1912 г., когда единственным орудием борьбы с вредными обычаями в условиях царского режима была агитация революционеров. В советских условиях, когда государственная власть, школа, пресса, органы здравоохранения работают только в интересах трудящихся, борьба с вредными обычаями, навыками и поверьями может вестись широко и систематически. Этнограф, изучающий народный быт, легче всякого другого может выявить явление вредное, скрывающееся под национальной или другой этнической формой. Сталинское учение о национальной культуре дает в руки этнографа оружие, при помощи которого можно определить сущность этнического явления и тем самым установить его социальное значение. Борясь с обычаями и навыками, вредными для социалистического общества, советский этнограф имеет в тоже время возможность оказать помощь тому, что содействует росту новых, социалистических обычаев и понятий, что укрепляет новые общественные формы и создает нового человека.

²⁹ И. Сталин, *Марксизм и национальный вопрос*. Соч., т. 2, стр. 310.